

ЛОГИСТИКА НЕЗАВИСИМОГО ИМПОРТА ЭЛЕКТРОННЫХ КОМПОНЕНТОВ

Плячкайтене И.М.

*Ростовский государственный университет путей сообщения,
Ростов-на-Дону,
e-mail: eif@rgups.ru*

Анализ возможностей закупки компонентов с использованием «параллельного» импорта требует оценки изменений в логистике многозвенной кооперации и развитии товарно-сбытовых цепочек. Эти изменения радикально меняют положение звена, осуществляющего закупку. Развитие каналов независимого импорта при блокировании поставок, авторизованных европейским или американским бренд-поставщиком, фактически поставило крупных и мелких заказчиков в одинаковое положение в торгово-логистической схеме, из которой выпадает основное звено, учитывающее «рыночный калибр» покупателя – иностранный производитель.

Дополнительные звенья в цепи поставок через третьи страны, рост транзакционных издержек, издержек финансовой логистики увеличивают наценку в цепи в 2-3 раза, в том числе из-за роста накладных расходов на логистику через посредников в дружественных транзитных хабах (Гонконг, Сингапур, Стамбул, Дубай и др.).

Изменение структуры товарно-сбытовой цепочки скорректировало привычную систему ценообразования, в которой до 2022 г. поставщики оперировали понятием GPL (Global Price List), которое определяло перечень рекомендованных вендором цен, скидок и бонусов для партнеров и заказчиков в зависимости от их рыночного статуса, масштаба проекта, региона и др. [1].

Косвенные каналы поставок и неопределенность логистики формируют новую рыночную диспозицию звеньев цепи поставок на рынке, где большой дистрибьютор и небольшой производитель электроники «равны». Важной частью решения рыночного уравнения в период санкционной трансформации цепей поставок электронных компонентов выступили брокеры, небольшие посредники

и нишевые дистрибьюторы, товарная и финансовая логистика которых, а также наработанные каналы поставок, позволяющие закрывать дефицит ЭКБ в кризисных условиях.

Скорость и надежность логистики становятся дифференцирующим фактором развития независимой дистрибуции в товароснабжении рынка электронных компонентов, особенно в альтернативных каналах поставок, в которых независимая дистрибуция и брокерские поставки выступили важным дополнением франчайзинговой дистрибуции, логистика которой также была переведена на рельсы независимого импорта. Сложность прогнозирования конкуренции между официальными и независимыми поставщиками, конкуренции обходных и прямых схем поставок, как отмечает А.Г. Варданын, является одним из ключевых недостатков «параллельного» импорта и определения конечной стоимости закупки [2].

Нарушение сложившейся системы товарно-сбытовой кооперации превращает логистику в критический фактор. Несмотря на преимущества «параллельного» импорта – доступ к санкционной ЭКБ и возможность закупки оригинальных комплектующих в условиях не всегда возможного перехода на аналоги, косвенный канал поставок, несмотря на конкуренцию с другими способами поставок не дает существенного снижения цены закупки из-за рисков, усложнения маршрутов логистики, добавления посредников и др. [3].

Перераспределение поставок иностранных вендоров через внешние рынки, сохраняющиеся риски вторичных санкций, формирование более надежных маршрутов доставки должно развиваться в сторону формирования гарантированных каналов покупки ЭКБ для российских заказчиков, в условиях, вероятно, длительного и последовательного перехода на внутренние источники снабжения.

Как показал анализ, санкции, торговые запреты и иные рестрикции, действующие на международном уровне, формируют фактографическую базу условий для переопределения роли логистики. Логистика становится не только фактором риска, но и источником асимметрии в кооперации звеньев цепочек независимого импорта. Этот сдвиг следует рассматривать как угрозу, хеджирование рисков которой должно быть выведено на надкорпоративный уровень в рамках отрасли, в которой кооперация «дизайн-центр – фаундры – сборщик конечной продукции» при господдержке позволит масштабировать производство и внутренний спрос на отечественные

компоненты, последовательно снижая зависимость от внешних источников снабжения в условиях их низкой санкционной устойчивости.

В рамках сохраняющихся санкционных ограничений канал независимого импорта сохранит свою роль как элемент системы товароснабжения, однако будет характеризоваться структурной нестабильностью и высокой стоимостью. Это обусловлено совокупным давлением западных регуляторов на транзитные юрисдикции (Турцию, ОАЭ, страны ЕАЭС), рисками вторичных санкций и ужесточением контроля над транзитными юрисдикциями, что ведет к перманентной реконфигурации и удорожанию логистических маршрутов.

Логистика закупок ЭКБ будет развиваться в рамках гибридной модели, которая потребует правильного баланса внутренних и внешних источников снабжения, отработки новых методик риск-ориентированной логистики, выбора поставщиков и страхования рисков, выстраивания более устойчивых цепочек в условиях усложнения «последней мили» денежных переводов, возникновения более экзотических схем ввоза электронных компонентов и комплектующих.

Список использованных источников

1. *Блинов А.* Параллельный импорт в 2023: практика поставки и поддержки зарубежного «железа» // Официальный сайт сетевого информационного издания «SPBIT.RU». URL: https://spbit.ru/it_class/Parallel-nyi-import-v-2023-praktika-postavki-i-podderzhki-zarubezhnogo-zheleza-281826 (дата обращения: 14.07.2025).

2. *Вардадян А.Г.* Экономические перспективы осуществления параллельного импорта в РФ в сфере инфокоммуникаций // Вестник экономической безопасности. 2023. №4. С.145-148.

3. *Иванов А.И., Тасиц К.И.* Роль государств глобального Юга в развитии международных транспортных коридоров // Проблемы национальной стратегии. 2024. № 3 (84). С. 130-143.